

Вэнь Сили, плотно пообедав, примчался на пляж. Увидев Ши Нуань, сидящую в шезлонге, он перестал обращать внимание на всё вокруг, стремясь лишь поскорее оказаться рядом с ней.

— Нуань Нуань, прости, пожалуйста, — запыхавшись, произнес он. — Ты, должно быть, долго ждала?

Ши Нуань подняла на него взгляд, полный тревоги. На душе у неё было беспокойно — мысли спутались в один сплошной клубок. Стоит ли посоветоваться с братом о том, как быть, если кто-то узнает об их браке? Друзья вокруг такие сплетники, глаза у них острые — любой пустяк заметят и тут же разнесут. Хотелось бы спрятаться, но вряд ли они оставят меня в покое. Что же делать?

Ши Нуань вдруг вскрикнула, обращаясь к небу:

— Ах, как же всё это раздражает!

Вэнь Сили решил, что она злится на его опоздание.

— Нуань Нуань, это моя вина, — он опустился перед ней на одно колено и принялся её успокаивать. — Обещаю, такого больше не повторится. Впредь я буду соблюдать уговор: приходить либо вовремя, либо заранее.

Когда до Ши Нуань дошло, что он стоит на коленях, она от изумления лишилась дара речи.

— Ты... брат, зачем ты встал на колени? — растерянно спросила она.

— Нуань Нуань, не сердись на меня, — умоляюще проговорил Вэнь Сили. — Я правда больше не буду опаздывать. Прости меня на этот раз.

Опоздание? О чём это он? Он что, решил, что я злюсь? Но почему?

Вспомнив, как она только что терзалась из-за страха разоблачения их брака, Ши Нуань почувствовала себя ещё хуже. Она ведь даже крикнула в пустоту от отчаяния. Внезапно её осенило: неужели он подумал, что это из-за него?

Ши Нуань, чувствуя неловкость, помогла ему подняться:

— Брат, садись, не нужно стоять на коленях. Здесь столько песка, это же больно.

Вэнь Сили улыбнулся:

— Нуань Нуань, ты больше не злишься?

Она попыталась выдавить из себя ответную улыбку, но не смогла. Я вовсе не сердилась, я просто была в смятении. Но уголки губ Ши Нуань послушно изогнулись в красивой дуге:

— Брат, я не злюсь, правда. Самое главное, что ты пришёл.

Надо же было появиться именно в тот момент, когда я вышла из себя. Неужели ему так хотелось увидеть, как я выгляжу, когда не слежу за своим лицом?

Услышав, что она не злится, Вэнь Сили заметно повеселел. Он замялся и, словно застенчивый мальчишка, произнёс:

— Нуань... Нуань Нуань, у меня для тебя подарок.

Ши Нуань с предвкушением посмотрела на него:

— Брат, какой подарок?

Вэнь Сили медленно вывел из-за спины руки, и перед глазами Ши Нуань предстал огромный букет. Вместо цветов в нём красовались красные стоянцевые купюры — и их было немало. У Ши Нуань загорелись глаза, казалось, она готова была нырнуть прямо в эту денежную гору.

— Брат, это и есть твой подарок?

Она боялась, что это сон и такие деньги не могут принадлежать ей. Вэнь Сили тихонько хмыкнул и с любовью посмотрел на неё:

— Это подарок на нашу свадьбу. Я сделал его своими руками, надеюсь, тебе понравится.

У Ши Нуань чуть слюнки не потекли. Конечно, нравится! Как может не нравиться такое количество денег? Она обожала деньги.

— Брат, ты правда всё это мне отдаёшь? — она потянулась к букету, но не удержалась и спросила: — Ты точно не пожалеешь?

Вэнь Сили протянул ей букет обеими руками, глядя с нежностью:

— Ни за что не пожалею. Всё это для моей жены. Бери, не нужно экономить на мне.

Ши Нуань было уже не до того, как он её назвал — она схватила деньги. Прижимая к себе букет из купюр, она вдыхала их манящий аромат.

— А-ха! Вот он, запах богатства. Это самый лучший подарок на свете!

Она вытянула пару купюр, чтобы проверить — настоящие. Всё по-честному. Вот это удача! Знала бы раньше, что за свадьбу дарят такие букеты — сама бы его окрутила, хотя и сейчас неплохо вышло. Деньги деньгами, но главное — я люблю его самого, а заодно и его состояние.

Вэнь Сили с радостью наблюдал за её восторгом. Он с самой первой встречи знал, что Ши Нуань равнодушна к деньгам. Когда она жила на вилле, то постоянно требовала кукол Барби, трансформеров, модели самолетов, машинки — всё, во что играют дети, неважно, для мальчиков или девочек. А когда уезжала, она рыдала, обнимая его за ногу, и прихватила с собой немало денег.

Вернувшись в гостиничный номер и растянувшись на кровати, Ши Нуань вспомнила, что самое важное дело так и не сделала. Глядя на букет, она тихо выругала себя:

— Ну и жадная же ты женщина. Из-за этих денег чуть не забыла о главном.

Отложив букет, она начала раздумывать, как завести разговор с Вэнь Сили. Тот вышел из ванной, вытирая волосы:

— Нуань Нуань, ты пойдешь в душ? Хочешь, я наполню ванну?

Она была настолько погружена в свои мысли, что не услышала ни слова. Вэнь Сили поднял глаза и увидел, что Ши Нуань сидит, подперев лицо руками, с крайне озабоченным видом.

— Нуань Нуань, что случилось? У тебя плохое настроение? — он сел рядом.

Опустив голову, Ши Нуань прикусила губу, собираясь с духом.

— Брат, мне нужно кое-что тебе сказать.

Вэнь Сили, заметив её серьёзность, выпрямился и приготовился слушать:

— Говори, Нуань Нуань, я весь во внимании.

Она заговорила прерывисто:

— Брат, если однажды кто-то узнает о наших отношениях или кто-то намеренно предаст их

огласке, как мне поступить: подтвердить или скрыть?

Сказав это, она отвела взгляд, боясь услышать ответ, который ей не понравится.

— Подтвердить и объявить публично, — не задумываясь, ответил он.

Ши Нуань на секунду замерла, не веря своим ушам. Она подняла голову и с надеждой переспросила:

— Брат, ты серьезно? Если этот день настанет, я смогу открыть наш брак?

Вэнь Сили кивнул и улыбнулся:

— Конечно. Мы ведь муж и жена, зачем нам что-то скрывать?

Его взгляд стал твёрдым, а голос не допускал возражений:

— Нуань Нуань, я согласился не афишировать это в университете только потому, что ты ещё учишься, и я не хотел тебе мешать. Но это не значит, что я не хочу дать тебе официальный статус. Как только ты закончишь учёбу, я сразу же объявлю о нашем браке. Я хочу, чтобы все знали: ты — моя госпожа Вэнь, единственная.

Когда он произнёс слово «единственная», сердце Ши Нуань забилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Если и был в её жизни момент, похожий на нынешний, то это тот, когда она поняла, что влюбилась в Вэнь Сили. Сейчас она хотела убедиться, что человек, которого она любит, отвечает ей взаимностью.

— Брат, можно задать ещё один вопрос? — спросила она.

Он снова выпрямился, словно ученик перед учителем, и кивнул:

— Спрашивай.

Ши Нуань набралась храбрости:

— Брат, ты... ты любишь меня? И почему ты вообще женился на мне?

Только бы не из-за того, что мы переспали и ты был вынужден на мне жениться. Я хочу знать, что ты любишь меня по-настоящему, а не из чувства долга или ответственности.

Она затаила дыхание, ожидая ответа. В этот момент ей был важен каждый звук. Она не сводила глаз с его губ.

— Нуань Нуань, я люблю тебя. Я женился на тебе, потому что давно собирался это сделать. Я думал об этом ещё очень давно.

Голос Вэнь Сили был мягким, но твёрдым, и его слова не оставляли сомнений. Ши Нуань рассмеялась:

— Значит, тот, кого я люблю, тоже любит меня. Вот это и есть лучший подарок на свадьбу.

Вэнь Сили с намёком добавил:

— Нуань Нуань, ты приняла мой денежный подарок, а как же твой подарок мне?

Ши Нуань похолодела: вот незадача, она ведь ничего не приготовила! Но раз он подарил ей столько денег и признался в любви, может, если она скажет, что тоже его любит, подарок не понадобится?

Её осенило, и она тут же призналась:

— Я люблю тебя ещё сильнее! Ты так добр ко мне, так заботишься обо мне. Я правда очень-очень тебя люблю, даже во сне вижу только тебя. С тех пор как ты взял меня под опеку, заботился и был рядом — я всё помню. Ты всегда сажаешь меня на переднее сиденье, рядом с собой, и во всём думаешь обо мне. Каждую секунду я храню в сердце. Я не забыла, как ты сказал другой девушке пересесть назад, а сам взял меня за руку и усадил рядом. Я не забыла, как ты клеил мне грелки, когда мне было плохо, как носил мне имбирный чай и всю ночь не отходил от моей кровати. Брат, ты помнишь все мои привычки, терпишь мои капризы... я всё это помню.

Вэнь Сили слушал её, но выделил лишь одну фразу: «Я люблю тебя». Он взял Ши Нуань за руку и прямо сказал:

— Нуань Нуань, мы уже женаты. Самый желанный подарок для меня — это услышать от тебя слово «муж».

Поняв, к чему он клонит, Ши Нуань залилась краской и застенчиво прошептала:

— Муж.